

Мнимое праславянское *bitva 'сражение'

А. ЗОЛТАН

(ZOLTÁN András., ELTE BTK Orosz Tanszék, Budapest, Pf. 107, H-1364)

У составителей этимологических словарей как отдельных славянских языков, так и праславянского языка есть свои «ложные друзья» — внутриславянские дериваты с прозрачной словообразовательной структурой, имеющие общеславянское распространение не благодаря их праславянской древности, а в результате миграции слов из одного славянского языка в другой. При недостаточном внимании к их конкретной истории в отдельных славянских языках такие слова легко могут быть причислены к праславянскому лексическому фонду на том только основании, что они имеются в настоящее время во всех или почти всех славянских языках. К таким мнимым элементам реконструируемого праславянского словаря относится, на наш взгляд, и слово *bitva 'сражение', которое квалифицируется «праславянским» или «общеславянским» (в синонимичном смысле) в ряде этимологических словарей без достаточного основания.

На относительно позднее время появления этого образования в славянских языках было обращено внимание в «Сравнительном словаре славянских языков» Л. Садник и Р. Айцетмюллера. Из приведенных в этом словаре данных вытекает, что образования типа *bitva*, несмотря на наличие их в разных славянских языках, являются вторичными по отношению к более древнему отглагольному существительному от *biti* — *bojъ*. Этот вывод авторов подтверждается и тем, что соответствующие слова в южнославянских языках (болг. устар. *bítva*, с.-х. *bítva*, словен. *bítva*, макед. диал. *bitva*) в значении 'сражение' являются поздними заимствованиями из русского языка, между тем как в этих языках в данном значении обычно выступают образования с суффиксом *-k-*: болг. *bítka*, макед. *bitka*, с.-х. *bítka*, словен. *bítka* (С—А 1/5, 315—316).

Ненадежность южнославянского материала для праславянской реконструкции признается и в «Праславянском словаре» под ред. Ф. Славского (с уточнением, что словенское и македонское слова были заимствованы из русского языка, вероятно, через сербохорватское посредство), тем не менее *bitva* 'сражение' квалифицируется здесь как севернопраславянский диалектизм, праславянская древность которого подтверждается только западно- и восточнославянским материалом (СПс 1, 252).

В «Этимологическом словаре славянских языков» под ред. О. Н. Трубачева, вопреки мнению Л. Садник и Р. Айцетмюллера и несмотря на «слабое звено» в виде проблематичных южнославянских соответствий, **bitva* рассматривается как «бесспорно древнее образование с суфф. *-tva* от основы гл. **biti*» (ЭССЯ 2, 100—101). Правда, здесь не уточняется, в каком именно значении следует считать это слово «бесспорно древним образованием», но, по-видимому, не в значении 'сражение', потому что это не подтверждается ни древними письменными памятниками, ни диалектными данными. Единственное, что может указывать на большую (даже дославянскую) древность образования **bitva* — это возможная связь с иллирийским (мессапским) *βίσβηρ* 'виноградарский серп' (ср. Пок I, 118); однако, если это и так, то речь может идти только о предполагаемом значении слова **bitva* как названия орудия действия, что в принципе возможно (ср. **briti*: **britva*), но в действительности для славянских образований типа *bitva* не засвидетельствовано.

Если на основе цитированных выше компендиев по славянской лексике можно отнестись с некоторым сомнением хотя бы к исконности южнославянских соответствий реконструированного праславянского **bitva*, то в тех этимологических словарях русского языка, в которых слово *битва* 'сражение' приводится, оно характеризуется как «общеславянское» без всяких оговорок (КЭС 46; ЭСРЯ 1/2, 12). Отметим, что в обоих этих словарях отсутствует какая-нибудь справка о времени появления этого слова в памятниках русской письменности, хотя древность этого «общеславянского» образования в русском языке отнюдь не очевидна, так как оно не отмечено ни в «Материалах» И. И. Срезневского (см. Срезн I), ни в «Словаре древнерусского языка (XI—XIV вв.)» под ред. Р. И. Аванесова (см. СДР I). Единственная — кажущаяся — старая запись слова *битва* находится в Никоновской летописи под 1149 г.: **яко солнцу заходящу съступишася оои, и бысть битва веліа и сѣча зла** (ПСРЛ 9, 181, ср. ДРС I, 186). Однако, как известно, Никоновская летопись была составлена лишь в XVI в. (по новейшим исследованиям, в период между 1526 и 1530 гг., см. Клосс 43—51). Если сравнить цитированное место Никоновской летописи с описанием этой же битвы в более ранних летописных сводах, то оказывается, что **битва веліа** добавлено редакторами XVI в. Ср. в Лаврентьевской летописи (по списку 1377 г.): **сѣнцю заходящю сступишася оои. и бы сѣча зла** (ПСРЛ 1, 322) или в Ипатьевской летописи (по списку ок. 1425 г.): **нако сѣнцю въсходящю. ступиша и бы сѣча зла межи ими** (ПСРЛ 2, 382). Таким образом, слово *битва* в великорусских памятниках до XVI в. не засвидетельствовано.

Праславянское происхождение аналогичных образований в белорусском (*бітва*) и украинском (*бітва*) языках принимается всеми существующими этимологическими словарями этих языков (ЭСБМ I, 353 s. v. *біць*; Рудн I, 126; ЕСУМ I, 186 s. v. *біти*), между тем как в историческом словаре белорусского языка данное слово отмечается с конца XV в. (ГСБМ 2, 10),

а в староукраинских памятниках оно фиксируется только с конца XVI в. (Тимченко I, 92). На материале старобелорусских летописных текстов хорошо прослеживается замена слова *бой* более новым синонимом *битва*. Так, в рассказе о битве на Ворскле 1399 г. в старших белорусско-литовских летописях употребляется слово *бой*: «И срѣтошася с Витовтом в поли на рѣцѣ на Ворьскли, и бысть им *бои* велик» (Никифоровская летопись, 2-я половина XV в., ПСРЛ 35, 31), «И сретошася с Витовтомъ во поли на рецѣ на Ворьсклии, и бысть *бои* велик» (Супрасльская летопись, 1-я половина XVI в., ПСРЛ 35, 52); в более поздних летописях в том же контексте выступает уже *битва*: «И стрѣтилися в Витовтом на поли, на рецѣ на Ворсклѣ, и была им *битва* вѣлика» (Летопись Красинского, 2-я половина XVI в., ПСРЛ 35, 139), «И стрѣтилися с князем Витовтом на поли на рецѣ на Ворсклѣ, и была им *битва* великая» (Летопись Рачинского, конец XVI в., ПСРЛ 35, 161). Мы едва ли ошибемся, если относительно позднее появление слова *битва* в староукраинском и старобелорусском языках поставим в связь с усиливающейся полонизацией лексики этих языков в условиях Польско-Литовского государства.

Указание на то, что источник русск. *битва* 'сражение' нужно искать за пределами восточнославянских языков, можно найти в несколько завуалированном виде у В. Кипарского. Рассматривая русские существительные с суффиксом *-тва*, автор констатирует, что все древние, отглагольные образования с этим суффиксом имеют ударение на основе, в доказательство чего приводятся следующие примеры: ст.-сл. *жатва*, *желѣтва*, *бритва*, *молитва*, *ловитва*, *рѣватва*, *паства*, *жрътва* (с некоторыми оговорками также *клатва*); др.-рус. *гоститва*, *женитва*, *питва*, *мытва*, *сѣ(я)тва*, *селитва*, *яства* и др.-польск. *bitwa* [!]. «Из этих образований — продолжает автор — в русском языке употребительны еще *битва*, *бритва*, *жатва*, *жертва*, *клятва*, *молитва* и в высоком стиле *паства* и *яства* [. . .]. Все эти слова с большой вероятностью могут рассматриваться как церковнославянизмы» (Кипарский III, 254—255). Из этого следует, что В. Кипарский считает русск. *битва* церковнославянизмом польского происхождения, или, иначе говоря, полонизмом, попавшим в русский литературный язык через церковнославянское посредство. Такой путь проникновения полонизмов в русский язык вполне возможен; в явно церковнославянской форме закрепились в русском языке слова *награда*, *наградить*, *награждать*; *поздравить*, *поздравлять*, *поздравление*; *посредник*; *предок*; *равнина*; при этом все эти слова были заимствованы не прямо из польского, а через западнорусское (староукраинское и/или старобелорусское) посредство (см. Кохман 1974; Кохман 1975, 93—95, 111—116). Поэтому можно предположить, что и в случае русск. *битва* непосредственным источником послужило не др.-польск. *bitwa*, а западнорусский полонизм *битва*, который к XVI в. уже имел широкое распространение в старобелорусской письменности.

Наше предположение о западнорусском происхождении русск. *битва* подтверждается употреблением этого слова в «Истории о великом князе Московском» Андрея Курбского, написанной им в 1573 г. в Литве (ср. Зимин). В этом сочинении, написанном в основном на церковнославянском языке, но изобилующем западнорусской лексикой польского происхождения (см. Дамерау), слово *битва* в одном месте глоссируется своим церковнославянским синонимом *брань*: «и так крѣпче сражахомся, яжъ ночь темная розвела битву (на поле: брань) ту» (РИБ 31, стлб. 255). Слово *битва* объясняется как «драка воинская» еще и в одном из «Алфавитов» XVII в. (ДРС I, 186). Всё это указывает на то, что в XVI—XVII вв. слово *битва* 'сражение' еще не было общепонятным, вполне усвоенным элементом великорусской лексики. Напомним, что в цитированном выше отрывке из Никоновской летописи под 1149 г. слово *битва* выступает также в сопровождении одного из своих синонимов (*битва веліа и съча зла*).

Таким образом, слово *битва* 'сражение' появилось в памятниках великорусской письменности не раньше XVI в., и было заимствовано, по всей вероятности, из западнорусского языка, в котором оно было усвоено несколько раньше из польского. Словообразовательная структура слова способствовала его восприятию как церковнославянизма, так как безударный суффикс *-тва* характеризовал прежде всего церковнославянские слова, и это обстоятельство открыло ему путь в литературный язык Московского государства. В XVII в. слово *битва* 'сражение' встречается и в памятниках деловой письменности, но оно, как нам кажется, характеризовало прежде всего переводные тексты вроде вестей-курантов, да и там оно уступало по частотности слову *бой* в синонимичном значении (см. ВК I—IV, по указателю). В таком обширном памятнике московского приказного языка второй половины XVII в. как сочинение Г. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича» в значении 'сражение' употребляется только *бой* (см. Пенингтон 410); в объемистом венском немецко-русском словаре второй половины XVII в., отражающем разговорную русскую лексику данного периода, немецкие синонимы *Batalie*; *kampf*; *schlacht*, *Batalie*; *streit*, *kriegs kampff* передаются одним и тем же русским эквивалентом *бои* (Биркфельнер 70, 291, 435, 477). Позднее появление русск. *битва* отметила также О. Г. Порохова, исследовавшая лексику Сибирских летописей XVII в. Приведенная исследовательницей цитата из Строгановской летописи по Толстовскому списку второй половины XVII в. («яко мы васъ не на битву зовемъ, но на честь и на покой и о умирении глаголати») свидетельствует о принадлежности слова *битва* к элементам книжной лексики (ср. Порохова 110). Все эти свидетельства позволяют отнести слово *битва* в русском языке к числу церковнославянизмов, правда, не генетических, а функциональных.

Представленный материал достаточно убедительно свидетельствует о том, что восточнославянские данные не могут быть привлечены для рекон-

струкций праславянского *bitva 'сражение', так как они являются относительно поздними заимствованиями из польского. Таким образом, тезис о праславянском характере интересующего нас слова может основываться только на западнославянском материале, который в свою очередь тоже не представляется нам безупречным. Соответствующее слово отсутствует в полабском (ср. ЛСП—Пол I, 24—25), а словацк. *bitva* — это книжное, устарелое слово при обычном *bitka* 'сражение' (ССЯ I, 97). Из остальных западнославянских языков достаточно старые фиксации образования *bitva имеются лишь в чешском и польском языках. В памятниках чешского языка *bitva* засвидетельствовано с XV в., сначала в значении 'дуэль', а с XVI в. также в значении 'сражение' (Гебауэр I, 58). В памятниках польского языка, наоборот, *bitwa* в XV в. зафиксировано только в значении 'сражение' (ССтп I, 97), а с XVI в. также в значении 'дуэль' (СП II, 166—167). Обращает на себя внимание почти исключительное военно-терминологическое употребление данного слова в ранних памятниках обоих языков. Правда, в польском языке XVI в. *bitwa* отмечается и в нетерминологическом значении 'драка', но несравненно реже, чем в военных значениях (СП II, 163). Таким образом, есть все основания полагать, что более позднее и редкое значение 'драка' у этого существительного в польском языке является вторичным по отношению к более раннему значению 'сражение' (ср. венг. *patália* 'ссора' < 'сражение', см. ЭСВенг III, 128), т. е. данное слово возникло в чешском и польском языках первоначально как элемент военной терминологии.

Учитывая оба старых военных значения чешск. *bitva* и польск. *bitwa* ('сражение' и 'дуэль'), нельзя не заметить, что они полностью совпадают со значениями среднелатинского военного термина *batalia* (1. 'pugna, praelium', 2. 'duellum, iudicium duelli', см. Дю Канж I, 601), который через нар.-лат. *battalia* восходит к лат. *battualia*, деривату от *battuere* 'бить' (Гамильшег 88). Почти одновременно с чешским и польским словами появляется в источниках венг. *ütközlet* 'сражение' от *ütközik* 'биться', *üt* 'бить' (с 1514 г., см. ЭСВенг III, 1057, s. v. *üt*) и приобретает значение 'сражение' нем. *Schlacht* от *schlagen* 'бить' (с XVI в., см. Дуден 7, 606).

Из приведенных данных вытекает, что появление слова *bitva/bitwa* в чешском и польском языках XV в. в значениях 'сражение' и/или 'дуэль' не может быть случайным. Западнославянские слова появились как лексические кальки ср.-лат. *batalia* или его континуантов в тех романских языках, которые оказали самое сильное влияние на остальные европейские языки — в итальянском (в XIV в. 'сражение' и 'дуэль', см. Бат II, 105) и французском языках (в XII в. также 'сражение' и 'дуэль', см. Тр 4, 261, т. е. среднелатинское слово со значением 'вид фехтования' в романских языках могло обозначать 'вооруженное столкновение' как между военными частями, так и между отдельными воинами). В пользу нашего предположения о том, что чешское и польское слова (независимо от себя, или, как обычно бывает,

вследствие заимствования из чешского в польский язык) являются лексическими кальками с соответствующих слов романских языков, говорит и необычная экспансия романских слов во все нероманские языки Северной и Северо-Восточной Европы (кроме венг. данных, приведенных выше, см. еще англ. *battle*, нем. *Bataille*, *Batalie* (XVIII в., см. выше), польск. *batalia* (XVII в., см. Пасек I, 30—31, Клеменевич II, 154), русск. *баталія* (с последнего десятилетия XVII в., см. Биржакова и др. 108, СлXVIII в. 1, 150, ср., впрочем, аналогичное венгерскому и польскому, развитие значения в русском языке: 'битва, сражение' > 'драка, ссора, крупное и шумное столкновение', ССРЛЯ I, 294).

Итак, нам кажется, что **bitva* не является праславянским словом, как это утверждается в ряде этимологических словарей славянских языков. Это слово — новообразование (калька), возникшее в сфере влияния латинского (и романских) языков по образцу ср.-лат. *batalia*. В научно-методологическом же отношении нельзя отказаться от вывода о том, что объявлению какого-нибудь слова «праславянским» должно предшествовать тщательное историко-географическое исследование данного слова во всем славянском ареале.

Цитируемая литература

Бат	S. BATTAGLIA, Grande dizionario della lingua italiana I.—. Torino 1961—.
Биржакова и др.	Е. Э. Биржакова, Л. А. Войнова, Л. Л. Кутина, Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII в., Языковые контакты и заимствования. Ленинград 1972.
Биркфельнер	Teutscher, Und Reussischer, Dictionarium. Herausgegeben und eingeleitet von G. BIRKFELLNER. Berlin 1984.
ВК I	Вести-куранты 1600—1639 гг. Издание подготовили Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. Москва 1972.
ВК II	Вести-куранты 1642—1644 гг. Издание подготовили Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина. Под ред. С. И. Коткова. Москва 1976.
ВК III	Вести-куранты 1645—1646, 1648 гг. Издание подготовили Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов. Под ред. С. И. Коткова. Москва 1980.
ВК IV	Вести-куранты 1648—1650 гг. Издание подготовили В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина. Под ред. С. И. Коткова. Москва 1983.
Гамилльшег	E. GAMILLSCHEG, Etymologisches Wörterbuch der französischen Sprache. Heidelberg 1928.
Гебауэр	J. GEBAUER, Slovník staročeský I—II. Praha 1903—1916.
ГСБМ	Гістарычны слоўнік беларускай мовы 1—.
Дамерау	N. DAMERAU, Russisches und westrussisches bei Kurbiskij. Wiesbaden 1963.
ДРС	Словарь русского языка XI—XVII вв. 1—.
Дуден 7	Duden Etymologie, Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. Bearbeitet von G. DROSDOWSKI, P. GREBE [...]. Mannheim 1963 (= Der Große Duden 7).
Дю Канж	Glossarium mediae et infimae latinitatis. Condatum a Carolo du Fresne [...] Du CANGE [...] Editio nova aucti [...] a Léopold Favre, I—IX. Niort 1883—1887.
ЕСУМ	Етимологічний словник української мови 1—.

- Зимин А. А. Зимин, Когда Курбский написал «Историю о великом князе Московском»? Труды Отдела древнерусской литературы 18 (Москва—Ленинград 1962) 305—308.
- Кипарский V. Kiparsky, Russische historische Grammatik I—III. Heidelberg 1963—1975.
- Клеменсевич Z. KLEMENSIEWICZ, Historia języka polskiego I—III. Warszawa 1961—1972.
- Клосс Б. М. Клосс, Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. Москва 1980.
- Кохман 1974 С. Кохман, К вопросу о неославянизмах: Вопросы исторической лексикологии восточнославянских языков, К 80-летию [...] С. Г. Бархударова. Москва 1974, 153—161.
- Кохман 1975 S. KOCHMAN, Polsko-rosyjskie stosunki językowe od XVI do XVIII w., Słownictwo. Opole 1975.
- КЭС Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская, Краткий этимологический словарь русского языка. Москва 1971.
- ЛСП—Пол Т. LEHR-SPEŁAWIŃSKI, K. POLAŃSKI, Słownik etymologiczny języka Drzewian połabskich I. Wrocław—Warszawa—Kraków 1962.
- Пасек Słownik języka Jana Chryzostoma Paska I—II. Red. naczelny Halina KONECZNA. Wrocław—Warszawa—Kraków 1965—1973.
- Пеннингтон Grigorij Kotošixin, O Rossii v carstvovanie Alekseja Mixajloviča. Edited with a commentary by A. E. PENNINGTON. Oxford 1980.
- Пок J. POKORNY, Indogermanisches etymologisches Wörterbuch I—II. Bern—München 1959—1969.
- Порохова О. Г. Порохова, Лексика Сибирских летописей XVII века. Ленинград 1969.
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей. 1. Лаврентьевская летопись и Суздальская летопись по Академическому списку. Москва 1962; 2. Ипатьевская летопись. Москва 1962; 9—12. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Москва 1965; 35. Летописи белорусско-литовские. Москва 1980.
- РИБ 31 Сочинения князя Курбского, I. Сочинения оригинальные. Санкт-Петербург 1914 (= Русская историческая библиотека 31).
- Рудн J. B. RUDNYČUK, An Etymological Dictionary of the Ukrainian Language I/1—11. Winnipeg 1962—1972.
- С—А L. ŠADNIK, R. AITZETMÜLLER, Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen I/1—7. Wiesbaden 1963—1975.
- СДР Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) 1—. Москва 1988—.
- СлXVIIIв Словарь русского языка XVIII века 1—. Ленинград 1984—.
- СП Słownik polszczyzny XVI wieku I—. Wrocław—Warszawa—Kraków 1966—.
- СПс Słownik prasłowiański I—. Pod red. F. SŁAWSKIEGO. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk 1974—.
- Срезн И. И. Срезневский, Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам I—III. Санкт-Петербург 1893—1912.
- ССРЛЯ Словарь современного русского литературного языка 1—17. Москва—Ленинград 1950—1965.
- ССтп Słownik staropolski I—. Red. naczelny S. URBAŃCZYK. Warszawa 1953—.
- ССЯ Słovník slovenského jazyka I—VI. Bratislava 1959—1968.
- Тимченко Є. К. Тимченко, Історичний словник українського мови I. Київ 1930—1932.
- Тр Trésor de la langue française 1—. Paris 1971—.
- ЭСБМ Этымалагічны слоўнік беларускай мовы 1—. Мінск 1978—.
- ЭСВенг A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára I—IV. Főszerk. [Ред.] BENKŐ L. Budapest 1967—1984.
- ЭСРЯ Этимологический словарь русского языка I/1—. Автор-составитель Н. М. Шанский. Москва 1963—.
- ЭССЯ Этимологический словарь славянских языков, Праславянский лексический фонд 1—. Под ред. О. Н. Трубачева. Москва 1974—.